

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката П.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило представление первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. от 11.08.2025, поступившее в АП СПб 11.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.09.2025.

Как следует из представления, 31.07.2025 в АП СПб поступило обращение З.А.В. о нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В своём обращении З.А.В. указывает, что является истцом по иску к ООО «ДНС Ритейл», рассматриваемому Невским районным судом г. Санкт-Петербурга (дело №), принятому к производству 16.06.2025. Адвокат П. является представителем ответчика – ООО «ДНС Ритейл».

З.А.В. утверждает, что 29.06.2025 в судебном заседании адвокат П. заявил ходатайство о приостановлении производства по делу. На экземпляр ходатайства, предназначенного для З.А.В., адвокат П. наклеил бумажку, на которой написал «З.», а в качестве подписи нарисовал нечто, напоминающее мужской половой орган.

По мнению автора представления, в действиях адвоката П. содержатся признаки нарушения требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), п. 2 ст. 8, ст. 12 КПЭА, выразившиеся в указании 29.07.2025 слова «З.» для идентификации экземпляра ходатайства, предназначенного для истца З.А.В., и указании в графе "подпись" изображения, воспринимаемого З.А.В. как напоминающего мужской половой орган.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом

своих профессиональных обязанностей, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокат П. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 был извещён надлежащим образом, на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердил свои прежние доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в рамках рассмотрения Невским районным судом Санкт-Петербурга гражданского дела № 3.А.В. (заявитель по настоящему дисциплинарному производству) является истцом, а адвокат П. представляет ответчика ООО «ДНС Ритейл».

В судебном заседании 29.07.2025 представителем ответчика адвокатом П. представителю истца 3.А.В. был передан экземпляр заявленного им, П., ходатайства.

По заявлению адвоката П., поддержанному им в ходе устного слушания дисциплинарного дела, в судебном заседании 29.07.2025 им, как представителем ответчика были переданы суду и истцу идентичные экземпляры ходатайства, содержащие его (адвоката П.) оригинальную подпись.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что, обращаясь в АП СПб с требованием о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности, 3.А.В. представил лишь светокопию якобы полученного им экземпляра и не представил его в оригинале. Последнее исключало для Квалифкомиссии возможность удостовериться в действительном содержании данного ходатайства и установить, каким образом, кем, с помощью каких символов или изображений оно было подписано.

Выдвинутое против адвоката П. дисциплинарное обвинение базируется на утверждении о демонстрации им пренебрежительно-оскорбительного отношения к представителю противоположной стороны в ходе рассмотрения судом гражданского дела. В свою очередь, надлежащее профессиональное поведение адвоката по отношению к процессуальному оппоненту, суду, иным участникам процесса регулируется, помимо процессуального и специального законодательства об адвокатской деятельности, ещё и профессионально-этическими правилами, содержащимися в КПЭА.

Так, в соответствии с подп. 4 п. 1 ст.7 Закона об адвокатуре адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Согласно требованиям ч. 1 ст. 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального

законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Соответственно, установление (подтверждение) фактических обстоятельств, свидетельствующих об игнорировании адвокатом вышеназванных профессионально-этических требований, позволяет квалификационной комиссии адвокатской палаты квалифицировать действия адвоката как дисциплинарное нарушение.

Однако, как следует из объяснений адвоката П., вменяемое ему действие – «вместо подписи нарисовал нечто, напоминающее мужской половой орган» – им, П., не совершалось.

Рассматривая содержащееся в представлении дисциплинарное обвинение, Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что указанные претензии не нашли своего подтверждения, исходя из следующего.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами. Однако заявителем таких достоверных и непротиворечивых доказательств в дисциплинарное дело не представлено.

При очевидно взаимоисключающих утверждениях лица, обратившегося с жалобой, положенной в основу представления, и объяснениях адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, Квалифкомиссия обоснованно руководствовалась презумпцией добросовестности адвоката и пришла к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Таким образом, в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства доводы представления первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. не нашли своего подтверждения.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что презумпция добросовестности адвоката П. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена. Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.